

А.П. Башуцкий

**Очерки из портфеля ученика
натурного класса**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.П. Башуцкий**
Очерки из портфеля ученика натурального класса / А.П. Башуцкий – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 635 с.

ISBN 978-5-518-08911-2

ISBN 978-5-518-08911-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

и въ маскѣ , съ которыми каждый выходитъ изъ дому въ свѣтъ , въ общество; что насъ видятъ и судятъ только въ роляхъ , которую каждый разыгрываетъ тамъ произвольно или насильно; что только по этой наружной части жизни научились оцѣнять занимательность существованія , и что она , увы , не отголосокъ жизни внутренней , но складка , принятая по расчету , урокъ , затверженный подъ ферилою господствующаго , и , врядъ-ли , всегда справедливаго мнѣнія , подъ бичемъ обстоятельствъ , выгоды и корыстнаго себялюбія?—Ты спрашиваешь , почему жизнь *внутренняя* (какъ ты ее называешь) , скучна для свѣта , не терпящаго даже счастья , если оно , какъ устарѣлая сказка , должно однообразно катиться отъ поколѣнія къ

поколѣнію , сквозь безвѣстность добра и тишину семейную? — Ты хочешь знать, почему люди не любятъ спокойнаго блаженствованія души; почему не уважаютъ они жизни , не обставленной живописными декораціями , не наполненной трескучими эффектами, волшебными машинами; не облитой огнями разноцвѣтнаго освѣщенія, не разодѣтой въ мишуру и фольгу? — Не умѣю , мой другъ , отвѣчать тебѣ на эти хитрые вопросы.

Согласенъ съ тобою, мы все больны, и больны опасно , можетъ-быть, смертельно; все принося въ жертву холодному разсудку , заслушиваясь беспорядочныхъ пѣсень воображенія , жадно стремясь къ нектару выгодъ только наружныхъ, личныхъ, ничтожныхъ; къ наслажденіямъ —

увы! далеко не духовнымъ, мы забываемъ высокій, хотя простой языкъ сердца; мы презираемъ пищу чувства для пищи чувственности! — Согласенъ, всякая прекрасная и чистая любовь безпріютно умираетъ между нами, чахнуть, гаснуть по-очередно свѣтлыя побужденія къ истинно-великому, подавляемая усиленными порывами къ цѣлямъ ложнымъ, понятіями превратными, желаніями суетными; — согласенъ, но не мнѣ объяснять причины этихъ явленій; еще разъ повторю — не умѣю, мой другъ, отвѣчать тебѣ на хитрые твои вопросы.

«Жизнь прекрасна!» — говорилъ мнѣ одинъ старикъ, странную повѣсть страданій котораго я хочу передать тебѣ, — «жизнь прекрасна! Звучная цѣвница, настроенная

«благостию Предвѣчнаго на любовь, кото-
 «рая есть элементъ Его божественности;
 «она дана намъ, чтобы мы извлекали изъ
 «нея аккорды гармоническіе, возвышен-
 «ные какъ природа! Кто-жъ виновать, ес-
 «ли, подъ самонадѣянными перстами на-
 «шими, вмѣсто упонтельныхъ пѣсень ра-
 «дости, она издаетъ только тяжкіе вздохи
 «страданій и сомнѣній? — Гордый учи-
 «тель, *разсудокъ*, отогнавъ отъ себя *чувство*,
 «испортилъ назначеніе дивнаго орудія;
 «только обращеніемъ къ другому учите-
 «лю, кроткому и мудрому, къ *Вѣргъ*, —
 «мы исправимъ дѣло. Тогда жизнь опять
 «будетъ для насъ, и въ самомъ горѣ, пре-
 «краснымъ выраженіемъ счастія!»

Не хочу отказывать тебѣ долѣе, но не
 ожидай отъ меня того, что я не умѣю

исполнить; въ замѣну требуемаго тобою *важнаго* прими предлагаемое *скромное*. — Собравъ нѣсколько случаевъ изъ жизни внутренней (какъ ты ее называешь), страдательно совершающей свой кругъ, и частностями своими безвѣстной свѣту, и замѣтивъ, что въ этихъ домашнихъ, подъчасъ не только горестныхъ, но и ужасныхъ драмахъ, побудителями несчастія людей, были тѣ-же элементы болѣзни общества и времени, я рѣшился передать тебѣ мои замѣтки; найдешь-ли ты въ нихъ разрѣшеніе хотя одного изъ многочисленныхъ твоихъ вопросовъ — не знаю.

Не умѣя дѣйствовать съ искусствомъ и строгою разборчивостію оператора, анатомирующаго тѣло, чтобъ узнать скрытую

причину смерти, я, не дѣлая выводовъ, просто записывалъ все, что видѣлъ и какъ видѣлъ; часто я вносилъ въ свои тетрадки со словъ самихъ страдальцевъ. Можетъ-быть, ты не найдешь въ этой работѣ плана и системы; я не думалъ о формѣ, не хотѣлъ писать романъ; это *скорбные листы*; въ отчетливомъ описаніи болѣзни не требуй, не ожидай найти драмму; это простые *этюды* или *скетчи* изъ портфеля моего натурнаго класса. Такъ ученикъ копируетъ фигуру съ натурщика, тщательно стараясь передать напряженіе cadaго мускула, малѣйшую частность, игру и выраженіе cadaго члена, каждую, едва замѣтную черту. Въ трудѣ его нѣтъ сложнаго дѣйствія, нѣтъ полныхъ картинъ; то одни урывки;

но въ нихъ рѣдко встрѣтится ложь; положенія взяты съ природы, движенія не выдуманы — а схвачены; неопытному нѣкоторыя изъ нихъ покажутся странными, неестественными, потому именно, что *не наблюдавъ* челоуѣка, а *видѣвъ* его только въ заученной (какъ ты говоришь) роли, онъ не могъ замѣтить ихъ; но художнику эти частныя этюды могутъ пригодиться для истины огромной и сложной картины, которую онъ замыслитъ.

Жертвуя этимъ *тебѣ* — я не забываю, что предаю свой слабый трудъ суду общему — и страшусь..... ты поймешь чувствомъ то, чего не достало моему умѣнью, и мысль нравственной пользы, подъ вліаніемъ которой я записывалъ все это, вѣроятно, побудитъ тебя извинить мною

самимъ сознаваемое неискусство исполненія; но другіе, дружбу мою къ тебѣ могутъ-ли вмѣнить мнѣ въ оправданіе подобной смѣлости?

Прими, прочти первую тетрадь и помни, что дружба *пристрастна*, а потому, каковъ-бы ни былъ твой отзывъ, до рѣшенія *безпристрастнаго* не требуй, не ожидай отъ меня ничего болѣе. — Еще одна просьба: не увлекайся и не скучай, прочти *осе*, и тогда, сдѣлавъ заключеніе, выскажи мнѣ свое мнѣніе; иначе ты ложно будешь судить о многомъ, и многое поймешь, можетъ-быть, превратно. Я исполнилъ часть твоего желанія, относительно остальной — увидимъ. Если этотъ опытъ будетъ признанъ хотя нѣсколько полезнымъ, тогда только будетъ извинительна

рѣшимость моя напечатать другіе; въ
противномъ случаѣ, повѣрь мнѣ, мой
другъ, я долго не прощу, тебѣ — что
ты завлекъ меня, себѣ — что, не сохра-
нивъ до конца твердости въ отказѣ, я
содѣйствовалъ умноженію бесполезныхъ по-
вѣстей, къ сожалѣнію, не слишкомъ-ли
уже у насъ многочисленныхъ.

С. П. Б . 1839.

А. Б — ія.

